

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 62
(2276)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Прошла ли путинская элита “тест Пригожина”», опубликованная в «Независимой газете», № 131, 28 июня 2023 г.

Вологда
июль 2023

Прошла ли путинская элита "тест Пригожина"

Систему, построенную на личной лояльности, сложно поменять

Президент РФ Владимир Путин выступил поздно вечером в понедельник с пятиминутным обращением, в котором, по сути, повторил гарантии участвовавшим в вооруженном мятеже «вагнеровцам». Они могут заключить контракты с Минобороны, уйти домой или перебраться в Белоруссию. Путин сам озвучил эти гарантии, в субботу со ссылкой на президента о них говорила пресс-служба Кремля.

Многие обратили внимание на то, что, говоря о мятеже, Путин ни в понедельник, ни раньше не произносил имя Евгения Пригожина. Зато говорил о предательстве. Еще в 2018 году тележурналист Андрей Кондрашов в интервью спрашивал Путина, что именно тот не мог бы простить. Президент ответил: «Предательство». Он добавил, что сам не сталкивался с обстоятельствами, которые мог бы так охарактеризовать. «Может быть, я выбирал людей, которые на это не способны», – сказал Путин.

Получается, сейчас президент РФ с такой ситуацией столкнулся. Он лично знаком с Пригожиным (степень знакомства – предмет спекуляций). Руководитель ЧВК «Вагнер» получил в России невероятные привилегии. Мало кому разрешено, например, иметь де-факто частную армию, которую можно попытаться использовать для разрешения внутреннего конфликта. В глазах Путина такого рода привилегии, полученные одним человеком, не могут не служить гарантией его лояльности.

Важно учесть и то, что сам президент не нарушает негласный договор – не сдает «своих», то есть тех, кого он знает, кому он доверяет, кто лично ему при этом обязан своим положением. При этом Владимир Путин остается у власти уже больше 20 лет. Меняется внешний контекст функционирования российской элиты. Меняются отношения между игроками внутри нее, каждый из которых чем-то может быть Путину обязан. Конфликты неизбежны, и обычно именно президент играл роль арбитра, разрешал их.

Евгений Пригожин не просто повел своих бойцов на Москву, а публично заявил о внутриэлитном конфликте, то есть перевел проблему из коридора власти в политическую плоскость. Едва ли (мягко говоря) это было приемлемо для Путина. Еще один важный момент – прямое требование убрать министра обороны Сергея Шойгу и главу Генштаба Валерия Герасимова. Речь идет о людях Путина, и он не привык никого снимать под давлением. Некоторые журналисты высказывали предположения, что Шойгу все-таки сменят после мятежа Пригожина. Но это было бы совсем не в духе российского президента.

Могут ли поменяться теперь привычки президента, может ли он пересмотреть свое отношение к доверенным лицам, вооружиться подозрительностью? И нет, и да. Нет, потому что менять систему, во многом построенную на личных обязательствах, после стольких лет затруднительно. Тем более что Пригожина публично не поддержал никто из силовиков, министров, губернаторов, крупных бизнесменов. То есть при таком мощном раздражителе, при беспрецедентной угрозе система, кажется, сдала тест на лояльность.

Вместе с тем весьма вероятно, что бдительность Путин повысит, и она коснется двух аспектов. Во-первых, никто внутри элиты не должен будет демонстрировать автономных политических амбиций. Дополнительные полномочия, власть, статус должен делегировать сам президент. Во-вторых, ни у кого не может быть ресурса для уверенной самостоятельной игры. Прежде всего это касается частных армий. Совершенно не случайно в понедельник в публичное пространство вдруг ворвался редко выступающий Владислав Сурков и заявил о том, что «с ЧВК больше играть нельзя».

Резкие перестановки во власти в ближайшее время едва ли случатся. Однако внутриэлитные игроки определенно станут сильнее опасаться за свои места, понимая, с какой настороженностью теперь будет восприниматься любой произвольный шаг.